

Раскаты грома сотрясали небосвод, молнии разрывали тяжёлые тучи, и крупные капли дождя с яростью барабанили по тонкому оконному стеклу съёмной квартиры, издавая жалобный, почти предсмертный звон.

Су Линь очнулся от резкой, пронзительной боли в затылке, словно по нему многократно били тяжёлым тупым предметом. Сознание, затуманенное и вязкое, с трудом собиралось воедино в затхлом воздухе комнаты.

Он приподнялся, чувствуя, как тело едва не рассыпается на части. Телефон, вибрирующий на краю кровати, стал единственным источником света в этом тёмном, как склеп, помещении.

Яркий экран ослепил его, а заголовок пуш-уведомления вонзился в глаза подобно острому клинку:

#Срочно: Топовый магнат Сяо Цзюэ бросил своего двойника, личность новой пассии раскрыта#

Жирный чёрный шрифт красовался на вершине списка самых популярных запросов, а рейтинг темы раскалился до предела.

На прикрепленном фото худощавый юноша съёжился у входа в роскошный жилой комплекс. Двое дюжих охранников, схватив его под руки, волокли прочь, словно мешок с мусором. Лицо юноши было мертвенно-бледным, волосы, промокшие под дождём, беспорядочно липли к щекам, а в пустых глазах застыло отчаяние. Он выглядел как выброшенный на улицу бездомный пёс.

Этим лицом был он сам.

Су Линь бесстрастно провёл пальцем по экрану, и мышечная память заставила его открыть личный профиль в социальной сети.

Страница не загрузилась. Выскочило холодное системное уведомление: Вы заблокированы пользователем Xingyao Entertainment.

Следом его принудительно выкинуло из аккаунта.

Вбив в поиске название компании, он увидел закреплённое объявление, напоминающее заранее вынесенный приговор:

О прекращении сотрудничества с артистом господином Су Линем: в связи с тем, что в последнее время господин Су Линь демонстрирует нестабильное психическое состояние, он более не способен выполнять условия контракта. В целях защиты интересов партнёров, по обоюдному согласию сторон, компания Xingyao Entertainment с сегодняшнего дня разрывает все отношения с господином Су Линем. Заявление составлено официально.

Обоюдное согласие?

Су Линь слегка коснулся пальцем холодного экрана, открывая раздел комментариев.

На него обрушилась ожидаемая волна травли, напоминающая массовое безумие.

— Смешно-то как, эта канарейка и правда возомнила себя фениксом? Нестабильное состояние, ага, скорее просто свихнулся от того, что его выставили за дверь!

— Согласен с комментатором выше. Обычная подстилка, которая выезжала только на внешности, возомнила о себе невеста что? Разве это не нормально — выбросить игрушку, когда она надоела господину Сяо?

— И что толку, что он похож на Линь Ваня? Всё равно подделка. Посмотрите на это фото, у него даже костей нет, чтобы стоять прямо. Линь Вань в своё время был куда достойнее.

— Так ему и надо! Всегда тошнило от его высокомерного вида на шоу, а оказывается, это он просто притворялся паинькой перед Сяо Цзюэ!

Бесчисленные злобные комментарии копошились, словно черви, пожирая последние крохи достоинства, оставшиеся у прежнего владельца этого тела.

В тот же миг обрывки чужих воспоминаний хлынули в сознание, подобно прорвавшейся плотине.

Три месяца назад прежний Су Линь был рядовым актёром массовки. Его заметили и подписали контракт лишь потому, что он был на девяносто процентов похож на покойную любовь Сяо Цзюэ — гениального актёра Линь Ваня.

Один контракт вознёс его из грязи в князи.

Сначала это был рай. Сяо Цзюэ осыпал его лучшими ресурсами, дорогими машинами и часами, предоставил личного ассистента и целую команду. Мужчина смотрел на него с такой нежностью, что можно было утонуть, словно видел в нём совсем другую душу. Су Линь тогда решил, что это подарок судьбы, история Золушки, встретившего принца.

Но когда наступил ад, он понял: эта нежность никогда не принадлежала ему.

Стоило Сяо Цзюэ впервые потребовать от него подражать манере речи Линь Ваня, как Су Линь, по неопытности и из чувства протеста, неуклюже отказался. Нежность в глазах мужчины мгновенно превратилась в лёд.

С того дня всё изменилось. Психологическое насилие стало нормой. Сяо Цзюэ мог при всех хвалить его за послушание, а оставшись наедине, язвительно насмехаться, называя его жалкой

пародией. Он держал его в клетке под названием любовь, используя крупы тепла как приманку, заставляя стереть свою личность и превратиться в идеальную, дышащую копию Линь Ваня.

Их последняя встреча произошла в кабинете Сяо Цзюэ. Прежний Су Линь, окончательно сломленный, спросил, кем он для него является. Сяо Цзюэ подошёл, глядя на него свысока, и сжал его подбородок с такой силой, что, казалось, кости вот-вот хрустнут. На красивом лице мужчины читались лишь отвращение и нетерпение. Он отчеканил:

— Су Линь, не забывай, кто ты такой. Ты не он, так что не мечтай о том же отношении. Ты всего лишь подделка, с чего ты взял, что имеешь право рассуждать о чувствах?

Эти слова окончательно разрушили все иллюзии. В ту же ночь заявление о расторжении контракта было опубликовано в сети. Человек, когда-то обещавший всегда заботиться о нём, безжалостно сбросил его с небес в грязь, напоследок ещё и растоптав, чтобы он никогда не смог подняться.

Поток воспоминаний иссяк. Су Линь медленно выдохнул.

Преодолевая боль, он спустил ноги с кровати и шаткой походкой отправился проверять своё положение. В банковском приложении баланс составлял жалкие сорок семь юаней. Несколько непрочитанных сообщений от арендодателя превратились из вежливых напоминаний в ультиматум. На столе валялись медицинские счета и помятый отчёт о психологическом состоянии, раскрывающий ещё более жестокую реальность: после разрыва он пытался покончить с собой, прыгнув с крыши больницы, но его спасли.

Этот отчёт с диагнозом тяжёлая депрессия и склонность к саморазрушению каким-то образом попал в общие чаты крупных агентств с пометкой: Артист группы высокого риска, связываться — только создавать себе проблемы, не нанимать ни при каких обстоятельствах.

Путь был отрезан.

Су Линь подошёл к зеркалу в ванной. В отражении он увидел лицо, бледное до прозрачности. Изысканные черты, особенно глаза — сочетание юношеской чистоты и природной меланхолии. Это было его единственным капиталом и источником всех бед. Тело, которое использовали как игрушку, а затем выбросили, как мусор.

Чувство унижения, подобно острой бритве, прошлось по нервам. Это были остаточные эмоции прежнего владельца, настолько сильные, что они едва не поглотили его рассудок.

Однако Су Линь не проронил ни слезинки. Он молча смотрел на своё отражение, а затем медленно закрыл глаза.

Когда он открыл их снова, в красивых персиковых глазах больше не было ни хрупкости, ни

отчаяния. Их сменило абсолютное, ледяное спокойствие. Словно сложный суперкомпьютер после перезагрузки перешёл в режим максимальной эффективности.

В прошлой жизни он был акулой бизнеса, ворочавшей миллиардами. Случайность, спланированная врагами, привела его в этот мир, в тело этого неудачника.

Что ж. Раз уж он выжил, значит, пора перевернуть игровой стол и раздать карты заново.

Он начал анализировать ситуацию, используя свой холодный, расчётливый ум.

— Суть индустрии развлечений — экономика внимания, — прошептал он, и голос его, хоть и хриплый, прозвучал чётко. — Внимание можно конвертировать в трафик, а трафик — это самый эффективный рычаг для управления капиталом. Сейчас интерес к имени Су Линь на пике. Пусть это негатив, но на данный момент это единственный ресурс, который я могу использовать.

Он вспомнил модели антикризисного управления, которые изучал, когда планировал поглощение медиагиганта. Главный вывод: в начале пути негативный хайп по охвату и скорости распространения в разы превосходит позитивный. При правильном подходе потенциал его монетизации будет ошеломляющим.

— Сяо Цзюэ... — Су Линь постучал пальцами по краю раковины. — Официальное заявление о нестабильной психике и слитая оценка психолога — это выглядит безупречно, но на деле выдаёт неуверенность автора. Это поступок человека, который в порыве ярости стремится поскорее откеститься от проблемы. Эмоции в бизнесе — табу. Это значит, что Сяо Цзюэ не так неуязвим, как кажется. Его эмоции — его главная слабость.

Он уже набросал первый шаг своего контрудара. Если Сяо Цзюэ хочет его уничтожить, значит, он воспользуется этим ветром, чтобы взлететь ещё выше.

В этот момент в старую деревянную дверь яростно забарабанили, а следом раздался звонкий девичий голос:

— Су Линь! Ты там не сдох ещё? Если не откроешь, я выбью дверь и вызову полицию!

Су Линь подошёл и распахнул дверь. В комнату ворвался запах горячей еды вперемешку с сыростью дождливого дня. В квартиру влетела девушка с пучком на голове, решительно поставив пакет с едой на стол.

Это была Чжоу Ю, единственный друг прежнего владельца.

— Посмотри на себя! — Чжоу Ю с грохотом поставила кашу на стол, её глаза округлились от гнева. — На звонки не отвечаешь, сообщения игнорируешь! Весь интернет топчет тебя, называют псом! Они что, забыли, как ты три месяца платил за аренду моей квартиры, сам

питаюсь одними булочками?

Она распалась всё больше, указывая на телефон с заголовками новостей:

— Этот ублюдок Сяо! Кем он себя возомнил? Играет чужими чувствами, а потом ещё и обвиняет других, чтоб он сдох!

Выплеснув гнев, она посмотрела на Су Линя, и её глаза наполнились слезами:

— А ты? Ты столько вынес, почему не сказал мне? Ты что, опять собрался прыгать? Говорю тебе, Су Линь, если ты правда решишься на это, я... — она запнулась, подыскивая угрозу пострашнее. — Если ты окончательно сломаешься, я напишу об этом сценарий для своего короткометражного видео! Пусть все увидят, как капиталисты издеваются над людьми! Я даже заголовок придумала: Тот самый актёр-дублёр, что с ним стало потом?

Она сердито выложила на стол помятые купюры, приказала ему поесть и, хлопнув дверью, ушла.

Су Линь смотрел на закрытую дверь, постукивая пальцами по столу. На его неподвижном лице внезапно появилась едва заметная, почти призрачная улыбка.

Тот самый актёр-дублёр, что с ним стало потом?

Потом? Потом он сделает так, чтобы все, кто смотрел на него свысока и топтал его, начали смотреть на него снизу вверх.

Су Линь открыл горячую кашу и начал есть — медленно и решительно. Тёплая еда согревала изнутри, прогоняя последние остатки холода, доставшегося ему от прежнего владельца.

Он подошёл к углу комнаты, достал старый, поцарапанный ноутбук и нажал кнопку питания. Пока система медленно загружалась, он вбил в поисковую строку: Платформа для поиска сценаристов.

Ночь сгушалась, дождь не утихал. В съёмной квартире единственным источником света был экран ноутбука, отражающийся на сосредоточенном лице Су Линя. Он сидел, сжавшись в углу кровати, и пальцы быстро бегали по клавишам, превращая бурю мыслей в текст на экране.

В тишине слышны были лишь шум дождя и стук клавиатуры.

Вдруг его пальцы замерли. Резкая, невыносимая боль внезапно пронзила его сознание, словно ледяная игла, несущая чужую волю, начала с силой пробиваться в самую глубину его души.